Детективы из Бродячего цирка

Автор:
Надежда Щербакова

Детективы из Бродячего цирка

Надежда Александровна Щербакова

Прикольный детектив (АСТ)

Что делать догу, у которого аллергия на тайны и пончики? Правильно! Разгадывать тайны и есть пончики. Чтобы их больше не было.

Только это не так просто, как кажется, когда мыш-акробат ворчит, пингвин-клоун заикается, крольчиха-силачка спит, попугай-фокусник кукарекает, а из тёмного переулка на тебя в любой момент может напрыгнуть влюблённая корова…

Цирк какой-то!

Хотя нет, не какой-то, а вполне себе определённый – детективный.

Надежда Щербакова

Детективы из Бродячего цирка

Серия «Прикольный детектив»

Автор литературного текста: Надежда Щербакова

Автор идеи: Антон Калинкин

© ООО «Студия РЕД КАРПЕТ», текст, ил., 2019

© Иванова И. В., иллюстрации, обложка, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть I

Найди котика

Глава 1

Кто сказал «апчхи»?

Чихай всегда! Чихай везде!

Из книги «Покорение мира для маленьких микробов»

Это был худший день в жизни полицейского дога Шмитта. За одно только утро он съел больше пончиков с сахарной глазурью, чем за всю жизнь. Друзья по работе завалили стол подарками и коробками с ароматной мягкой выпечкой. Шмитт честно пытался поделиться с сослуживцами, но те только фырчали в ответ, махали на прощание хвостами разной длины и убегали ловить преступников.

– Некогда! – сказал спаниель Бобби, рассовывая по карманам лупы и фонарики.

– Ешь сам, мне ещё работать надо, – деловито заявил чихуа-хуа Фред, которого боялись все бандиты в округе.

И только мохнатый белоснежный бобтейл Квентин дружески похлопал дога по спине и подцепил когтем пончик со сливочной тянучкой.

– Не расстраивайся, приятель, – протявкал он с набитым ртом. – Пенсия – это ещё не конец света. Будешь целыми днями делать что душе угодно. Мечта!

Квентин аппетитно чавкнул, языком слизал прилипшую к зубам начинку и наконец поднял трубку надрывающегося уже минут пять телефона.

– Полиция Плюхбуха, слушаю, – рявкнул он. – Что? Пропала кошка? Тоже мне невидаль! Кошки постоянно сбегают. Мой тебе совет – не связывайся с ними…

Дог Шмитт тяжело вздохнул, с грустью посмотрел на прощальные пончики, надел длинный бежевый плащ, надвинул на глаза шляпу с широкими полями и вышел через стеклянные двери в сверкающий рекламными вывесками город.

И тут же громко (но без всякого удовольствия), наверное в сотый раз за день, чихнул.

Раньше он чихал каждый раз, когда где-то поблизости совершалось преступление. Злоумышленнику достаточно было пройти рядом, чтобы пёс-полицейский почуял его и оглушил чихом.

По старой привычке дог обернулся, но на улице, кроме него, никого не было. Только вдалеке мигала разноцветными огоньками вывеска: «Мир пончиков».

Дог покачал головой. Именно пончики его и сгубили!

У Шмитта началась сильнейшая аллергия на сахарную глазурь. И, вместо того чтобы ловить преступников, он ловил пончики.

Чихал, ел пончик и снова чихал. Ел пончик, чихал и снова ел пончик. А у злодеев болели животы. От смеха над сыщиком.

В полиции подумали-подумали и решили, что самое время отправить дога на пенсию. Пусть ест пончики в своё удовольствие! Заслужил! Дог не сильно обрадовался, но решил, что больше не будет ловить злодеев и мешать им совершать злодейства.

– Ап Чхи, – внезапно услышал он за своей спиной. Обернулся резко, но никого не увидел. Всё та же пустая улица и угрюмые деревья.

Советы начинающим сыщикам

Как обнаружить хвост?

Совершенно секретно: хвосты бывают невидимыми!

Они есть, но мы их не видим. Значит, они невидимые. Чтобы увидеть невидимый хвост, нужно:

1. Быстро-быстро идти и резко остановиться. Аккуратно! Твой хвост может в тебя врезаться.

2. Идти медленно-медленно и прислушиваться. Хвосты не видимые, а не бесшумные.

3. Посмотреть вперёд (чтобы не упасть), наверх, направо, вниз, налево, назад. В любом порядке. Осторожно! У тебя может закружиться голова.

Шмитт подумал, что это ветер шалит – дразнит его, но звук повторился снова. Тут-то сыщик понял, что у него появился «хвост»!

Дог ускорил шаг, нырнул в самую тёмную подворотню, спрятался в мусорном контейнере. Но и там он чихал. К тому же оказалось, что в самой тёмной подворотне в мусорном контейнере ничегошеньки не видно. Даже собственного носа! Что уж говорить о «хвосте».

Тогда Шмитт отправился на главную улицу Плюхбуха, где круглые сутки было светло из-за горящих фонарей и сверкающей рекламы.

«Шампунь для лысых кошек! У вас выпадет вся шерсть!» С огромной вывески на дога уставилась зеленоглазая кошка с гладкой пятнистой кожей. Мелким шрифтом в правом нижнем углу было написано: «Берегите усы и ресницы».

«Самая длинная сосиска в мире!» – Такса подмигивала прохожим и жевала хот-дог длиной со своё туловище. На этой вывеске тоже был мелкий шрифт, но разобрать его у дога не получилось.

Дог Шмитт попытался затеряться в толпе – спрятался за разгуливающим неспешно слоном, залез на шею жирафу, шёл след в след за деловым муравьём в костюме, но «хвост» не отставал. Сыщик чихал, «хвост» чихал тоже. Это был очень настойчивый «хвост».

Ещё один рекламный плакат переливался всеми цветами радуги. Надпись на нём гласила:

Дог резко повернул и побежал на пирс, где раскинул шатёр цирк. Сыщик знал, что зрители придут на премьеру нарядные. Дамы – в длинных платьях и шляпках с павлиньими перьями. Господа – во фраках с живыми бабочками вместо галстуков. Событие года как-никак! Пёс в обычном запылённом плаще и «хвост» в неизвестно какой одежде будут выделяться на фоне зрителей.

Издалека Шмитт увидел афишу цирка и украшенный гирляндами шатёр в голубую и белую полоску. Он почуял запах сахарной ваты и яблок в карамели. Прислушался, надеясь различить голоса зрителей, но… голосов не было. Зрителей в цирке не было. Пустота и тишина!

У входа в шатёр висела табличка:

Представление отменяется!

Цирка не будет!

Оставьте меня одного!

Уходите!

Жизнь не удалась!

Все – плохие, я один – хороший! [1 - Сокращённый вариант надписи на табличке. С полной версией вы можете ознакомиться по адресу: Плюх-бух, Мокрое озеро, Одинокий пирс, цирковой шатёр № 1. Знакомиться с полной версией НЕ РЕКОМЕНДУЕМ. В ней очень много жалоб, от которых заболит голова.]

Сыщик прочёл все жалобы и… чихнул. Снова. Громко. Очень громко.

– Ап Чхи, – услышал он в ответ.

Но расстроиться из-за «хвоста» не успел, потому что его самого дёрнули за хвост. Собственный.

– Ой! – крикнул дог Шмитт.

– Ай! – передразнил его кто-то и дёрнул за хвост ещё разок. – Я Ап Чхи! Надоел уже звать: Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи! По всему городу за тобой хожу. Чего надо?

Помоги догу дойти до цирка так, чтобы его следы не пересеклись со следами «хвоста»

Сыщик посмотрел вниз. «Хвост» держал его за хвост, недовольно покачивал длинными усами и щурил глаза за толстыми стёклами огромных круглых очков.

– Я тебя не звал, – удивлённо сказал дог.

– А кто повторял: «Ап Чхи, Ап Чхи, Ап Чхи»?! Меня зовут Ап Чхи! Я очень спокойный крот, но… – «Хвост», оказавшийся очень спокойным кротом, топнул лапой.

– Я… это… чихал, – смутился Шмитт. – Я всегда чихаю, когда рядом нарушают закон. Или едят пончики…

– Пончиков рядом нет, – подметил крот и уселся на траву.

Он закрыл огромные глаза и замычал.

– Что ты делаешь? – испугался дог Шмитт.

– Медитирую, – открыл один глаз крот, – так лучше думается.

– А над чем ты думаешь? – уточнил сыщик.

Крот Ап Чхи открыл второй глаз, подскочил, поднял указательный палец и тихо-тихо произнёс:

– Ты чихаешь, когда нарушают закон или едят пончики. Пончиков поблизости нет. Значит, – крот зашептал: – Рядом совершают преступление!

– А-а-а-а, – махнул лапой сыщик. – Это и ежу понятно.

– Какому ежу? – взволнованно уточнил крот, протирая стёкла очков. – Не вижу никаких ежей. Ты должен распутать это преступление.

Дог Шмитт тяжело вздохнул. Он вспомнил о значке полицейского, оставленном в верхнем ящике стола, о машинах с мигалками и петушиными сиренами, о пончиках с глазурью. Всю жизнь он только тем и занимался, что ловил преступников.

– Не могу, я больше не полицейский, – печально сказал пёс. – Меня отправили на пенсию.

– А тебе запретили разгадывать загадки? – уточнил крот Ап Чхи, нетерпеливо постукивая лапой.

– Нет. Сказали «делать целыми днями что душе угодно», – вспомнил наставления бобтейла Квентина бывший полицейский и аж тявкнул от радости: – А моей душе угодно распутывать преступления!

Крот Ап Чхи довольно сложил лапы на груди и задрал нос так высоко, что очки упали на землю.

– Осталось это преступление найти, – не замечая ползающего по земле крота, твёрдо сказал дог Шмитт.

Виляя хвостом, он храбро вошёл в цирковой шатёр.

Глава 2

Один против всех, а все – не в курсе

Один старый ворчун лучше новых двух.

Потому что и одного вынести сложно.

– Пошли вон. Оставьте меня одного. Проваливайте, – ворчал кто-то посреди цирковой арены. Затем хриплый голос сорвался на обиженный писк. Мышиный писк: – Неблагодарные!

Хозяин голоса, серый мыш[2 - Мыш Максимилиан автору:– Безобразие! Какая я тебе мышь? Сама ты мышь! С мягким знаком. Я мыш. Мыш – это звучит гордо! Хоть и неправильно…] в малиновом сюртуке, шмыгнул длинным носом, дёрнул затёкшей лапой и заметил, что за ним наблюдают четыре глаза. Два больших – увеличенных стёклами очков, и два блестящих – в тени широкополой шляпы.

Мыш дёрнул за шнурок, и цирковая арена перестала быть тёмной. Его сгорбленную фигурку осветил мощный луч прожектора. Мыш поднялся на цыпочки, чтобы казаться выше, поднял лапки и запричитал:

– Ох, я бедный одинокий мыш! Все меня оставили, все покинули! Никому я не нужен! Никто меня не любит!

Причитал мыш типичным мышиным голоском – высоким, пронзительным и ну очень неприятным. Крот, который плохо видел, но отлично слышал, попытался зарыться в землю, наткнулся лбом на деревянную балку и передумал прятаться. Вместо этого он достал из-за пазухи пару затычек для ушей в форме морковок, сел в позу лотоса и замычал.

Дог Шмитт посмотрел на медитирующего крота, потом перевёл взгляд на причитающего мыша, который уже валялся на полу, и решил… подождать, пока все успокоятся.

– Эй! Чем вы там занимаетесь?! – завизжал мыш, наблюдая за медитирующим кротом и застывшим псом. – Мне нужна помощь, а вы… вы… ничего не делаете!

– Сработало, – обрадовался дог, хлопнул по спине мычащего крота и подал лапу мышу: – Сыщик Шмитт к твоим услугам.

– Сыщик? Тогда ищи! – взорвался мыш. – Все пропали, все до единого! Где это видано, чтобы цирк да без артистов?!

Мыш всё тараторил и тараторил. Потом вспомнил, что забыл представиться:

– Я Максимилиан. Главный здесь. За всё отвечаю, всё делаю, всем помогаю…

– Давай по порядку, – перебил мыша дог Шмитт. – Кто пропал, когда пропал, как быстро и в какую сторону?

Печальный рассказ мыша Максимилиана

(в стихах и танцах)

Когда ты бедный старый мыш,

Не замечаешь, что ворчишь.

«Бу» раз сказал, сказал второй,

Слетело «фи» само собой,

«Ну-ну» тихонько прошептал

Или, скорее, прокричал…

Раз пять, а может быть, все сто.

Хочу спросить – считает кто?

Не я! Уж точно! Всё – они!

Неблагодарные, ушли.

За все дела я отвечал,

Цирк без меня бы враз пропал!

Я ведь стараюсь для других,

Никто не ценит слёз моих!

– Стоп-стоп-стоп, – прервал выступление дог Шмитт, удобно устроившийся в первом ряду. – Слёз нет. Нестыковочка…

Мыш, застывший посреди танцевального па, задумался. Потом достал из кармана луковицу, откусил половину и зарыдал.

– Так-то лучше, – заявил сыщик на вопросительный взгляд Максимилиана. – Продолжай.

Но мыш только пожал плечами и, утирая слёзы, сообщил:

– Не могу. Слова забыл. Я вкратце…

Мыш Максимилиан рассказывал, что произошло. Дог Шмитт слушал, покачивая головой, и думал. Слушать и думать одновременно – это вам не пончики есть! Только великие сыщики на это способны. А слушать, думать и есть пончики одновременно – это и вовсе верх мастерства.

Вот что понял дог Шмитт из рассказа мыша Максимилиана.

– Их похитили! – внезапно заверещал Максимилиан.

Крот Ап Чхи всё это время медитировал, издавая при этом странные звуки: «А… фррр… Хррр… Уф… Уф… Хрю». Но мыш верещал так громко, что затычки в ушах не помогли. Крот проснулся, вытащил морковки и мудро спросил:

– А тебя почему оставили?

– Хороший вопрос, – похвалил дог Шмитт крота. – Будешь моей правой лапой!

Мыш Максимилиан долго-долго думал, наматывая круги по цирковой арене.

– Потому что я – мыш! Мыши страшные, и их все боятся, – наконец придумал он.

Сказав это, мыш Максимилиан снова заплакал. С его длинного подрагивающего серого носа на красный ковёр цирковой арены капнула слезинка, потом вторая и третья. А следом за слезинками закапали слова:

– Бедный я. Несчастный я. Никто меня не любит. Никто не понимает…

Дог Шмитт и крот Ап Чхи решили не мешать мышу ворчать и на цыпочках тихо-тихо вышли из циркового шатра.

– Уф, – с облегчением вздохнул пёс, оказавшись на свежем воздухе.

В цирковом шатре он и не заметил, как прошла ночь и наступило утро. На солнце вода Мокрого озера переливалась всеми цветами радуги, а брызги от разбивающихся о пирс волн сияли, как драгоценные камни.

– Объявляю начало расследования! – Потом дог Шмитт посмотрел на свою правую лапу – крота Ап Чхи, и добавил: – Сразу после завтрака!

Глава 3

Не смешите мои лапы!

Так смешно, что кушать хочется!

Смех без причины – признак голода.

Дог Шмитт не чихал уже пару часов. Они с кротом Ап Чхи позавтракали в кафе «Пузатики». Нет, не пончиками. Настоящие сыщики не едят пончики на завтрак. Утро они начинают с овсяной каши с малиновым вареньем – полезно, сытно и вкусно.

– Не очень вкусно, – сморщился дог Шмитт, облизывая ложку. – Совсем невкусно.

– Так невкусно, что доедать не хочется, – согласился крот Ап Чхи, вытаскивая перепачканный кашей нос из миски. – Гадость. – Он похлопал себя по округлившемуся животику и спросил: – А что делают сыщики после завтрака?

– Спят, конечно, – ответил пёс, допивая какао. – Но мы не будем! Нас ждёт полное тайн расследование. За каждым поворотом нас будут караулить злодеи. Только смекалка поможет нам вырваться из расставленных ими ловушек. И вот наконец, уставшие, но счастливые, мы спасём циркачей, поймаем преступников и поспим.

– Как же мы будем расследовать похищение циркачей? – спросил крот Ап Чхи у дога Шмитта. – С чего начать?

– Мы вспомним гениальный метод пончика. В полицейской академии всех щенят первым делом учат ему.

– Метод пончика, – задумчиво произнёс крот. – Нужно есть пончики, пока решение загадки не придёт само?

– Нет-нет-нет, – затряс ушами дог Шмитт. – Тут всё гораздо сложнее. В пончике что главное?

Ап Чхи непонимающе пожал плечами.

– Правильно! Дырка!

Советы начинающим сыщикам

Метод пончика

Чтобы щенки у ж точно запомнили метод пончика, в полицейской академии придумали стишок:

Кто украл стеклянный глаз?

Кто открыл секретный лаз?

Сколько лап у паука?

Где кончается река?

В пончике ищи ответ

(С перерывом на обед).

Самым умным станешь ты

И распутаешь следы.

Тесто – это, что дано:

Место, время, в сад окно.

Преступление – глазурь*.

* Чтоб увидеть, глаз прищурь.

Липкий сладенький мотив

найдёт сытый детектив!

А посыпка из улик приведёт его туда,

Где преступники всегда

Аж краснеют от стыда.

В дырку…

От пончика.

– И как пользоваться этим методом? – Крот Ап Чхи положил голову на стол – такой тяжёлой она стала от новых знаний. На всякий случай он прищурил один глаз. – Понимаю, что ничего не понимаю.

– Эх, ты, – довольный произведённым эффектом протянул бывший полицейский, – в этом-то и гениальность. Все помнят о методе пончика, но применять его не умеют.

Голова крота стала ещё тяжелее. Он почти сполз со стула, но дог Шмитт подхватил его за шкирку и усадил обратно.

– Сначала развесим объявления о пропаже. Вдруг кто откликнется. Записывай, – приказал он и подвинул к кроту кипу бумаг.

Ап Чхи заранее высунул язык, чтобы писать было удобнее:

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

ПОХИТИЛИ ИЗВЕСТНЫХ АРТИСТОВ!

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

ПОПУГАЙ РА

Рост – ну просто очень большая птица.

Одежда – в глазах пестрит.

Особые приметы – говорит разными

голосами, но всегда самодовольно.

ПИНГВИН КУЗЯ

Рост – ниже среднего.

Одежда – белый верх, чёрный низ.

Особые приметы – красный…

– Почему ты не пишешь? – удивился дог Шмитт. Крот щурился и смотрел за спину пса, словно пытался что-то разглядеть. – Пиши, не отвлекайся! Мы должны спасти циркачей от похитителей!

– Фрррруктовый салат со взбитыми сливками! – раздался громкий голос. Новый посетитель делал заказ у стойки в кафе «Пузатики».

– И мал-мал-мали-новое мо-мо-мороже… мороженое, – сказал кто-то следом.

– Ой, какой смешной малыш! – ответила пышнотелая коричневая курица, перегибаясь через прилавок: – Что ты сказал? Я не поняла.

– Мал… мал… мал… мал… – попытался повторить заказ «малыш».

– Он заикается, – самодовольно перебил друга первый покупатель. – Я великий волшебник и прекрасно его понимаю. Читаю мысли и разговариваю с тараканами. Секундочку. Я настроюсь. Он хочет манную кашу… с комочками.

Дог Шмитт недовольно покачал головой.

– Неужели нельзя тише? – проворчал он под нос. Из-за новых посетителей пёс потерял мысль. – На чём я остановился? Ммм… Точно! Красный… Что же у него красное?

– Там… Там… – Крот радостно улыбнулся, но Шмитт пытался вспомнить, что бывает красным, и не обратил на него внимания.

– А хотите, я вас разрежу? – важно спросил у курицы посетитель, заказавший фруктовый салат, и добавил: – Пополам.

Возмущённая птица закудахтала в ответ и замахала крыльями так сильно и так быстро, что в кафе поднялся ветер.

– Спасите! Режут! Убивают! На помощь! – закричала она.

В ту же секунду мимо сыщиков к выходу из кафе прокатился живой шар из перьев. Оказавшись на улице, шар распался на двух потрёпанных птиц – пёструю и чёрно-белую.

– Да это же… – воскликнул дог Шмитт, прихватил недописанную листовку и выбежал за ними. Он так спешил, что чуть не врезался в стеклянную дверь.

– …Циркачи, – закончил за него крот Ап Чхи, аккуратно вытер мордочку салфеткой и подошёл к стойке, под которой в обмороке лежала курица. – Можно счёт? – скромно спросил он.

Курица открыла один глаз, выставила вверх крыло и коротко произнесла:

– Пять монет. Чаевые – на ваше усмотрение.

Не поднимаясь, официантка спрятала деньги в фартуке и снова закрыла глаза.

В это время на улице большой разноцветный попугай, чёрно-белый пингвин с красным клоунским клювом и дог Шмитт громко спорили.

– Похитили? Нас? – самодовольно кричал попугай Ра, потряхивая недописанной листовкой. – Да мы сами сбежали! Никто не захотел работать со старым ворчуном Максимилианом. Надоел всем постоянными придирками и жалобами.

– Т-т-т-то не т-т-ак. И это н-н-не так, – подтвердил пингвин.

– Вон Кузе вообще говорить запретил, – перебил друга попугай, запрыгнул на скамейку (если выступать, то либо на сцене, либо на табуретке, скамейка тоже сойдёт) и продолжил голосом мыша Максимилиана: – Не разговаривай, не смеши народ…

– А я к-к-клоун! – вклинился в речь Ра Кузя.

– Точно, – согласился попугай и тоже начал заикаться: – Он к… к… клоун. – Закончил мысль фокусник уже своим обычным голосом: – Ему положено смешить. А мне показывать фокусы! А как это делать, если в зале сидит вредный старый мыш и раскрывает все секреты?!

– Т-т-т-точно, – подтвердил пингвин.

Дог Шмитт достал из кармана карандаш, лупу, лимон, отмычку, книгу «Советы начинающим сыщикам», линейку, бинокль, микроскоп, сахарную пудру для снятия отпечатков пальцев, сахарную пудру для приготовления глазури, тёмные очки и парик.

Он ловко выудил карандаш из выросшей рядом с ним горки необходимых каждому сыщику предметов. Не найдя блокнота, отобрал у крота Ап Чхи салфетку и записал.

– А вы пойдёте с нами! – объявил пёс, захлопнув блокнот.

– Это ещё почему? – возмутился попугай Ра. – Спасение кроликов – дело самих кроликов.

– Вы – наши главные свидетели и подозреваемые. Хорошие сыщики всё своё берут с собой, – сказал дог Шмитт, потёр нос и добавил: – Да и оставлять вас одних небезопасно. Ещё разрежете кого-нибудь…

– Это фокус! – вскинул крылья обиженный попугай. – Фокус! Классика жанра! Я в лучах софитов на глазах у изумлённой публики разрезаю прекрасную ассистентку пополам. А эта курица!..

Крот Ап Чхи схватил птицу за ногу.

– Ладно-ладно. Мы и так пойдём, незачем нас хватать, – встрепенулся фокусник, от чего его пёстрые перья распушились.

– Это я чтобы не потеряться, – скромно пояснил крот. – Вижу плохо.

Дог Шмитт подпрыгнул от внезапной догадки.

– Нет! Для тебя, мой друг, у меня специальное секретное задание, – прошептал он Ап Чхи. – Тебе НУЖНО потеряться.

Глава 4

Белая, пушистая и опасная

Когда запутываешь следы, важно не запутаться в лапах.

– Преступники, как известно, умеют путать следы! Найти Соню будет непросто, – размышлял на ходу дог Шмитт. Вместе с попугаем Ра и пингвином Кузей он шёл на единственный пирс в цирковой шатёр № 1. – Поэтому нам придётся начать сначала…

– Зачем её искать? – перебил сыщика фокусник. – Бесполезное создание. Классический номер – кролик из шляпы! Всё идёт отлично, зрители наблюдают за моими крыльями, ждут, что произойдёт чудо, и тут Соня… как захрапит! А сколько раз она раньше времени вываливалась из шляпы?!

Дог Шмитт резко затормозил. Пингвин Кузя налетел на него сзади, покачнулся и упал.

– Значит, тебе выгодна пропажа крольчихи! – Пёс поднял кверху указательный палец.

Попугай Ра даже не остановился, прошёл мимо и бросил через плечо:

– Мне всё равно! Я великий!

Пингвин Кузя подёргал дога за рукав плаща:

– А м-м-м-можно мы будем т-т-тихо ис-с-с-кать Соню?

– Не хочется встречаться с Максимилианом, – пояснил попугай Ра.

Сыщику не оставалось ничего другого, как согласиться и искать крольчиху Соню тихо-тихо. Впрочем, когда он подошёл к шатру и услышал завывания старого и ворчливого мыша, то понял, что решение не шуметь – правильное. Даже очень.

Дог Шмитт с лёгким трепетом вошёл в гримёрку ассистентки фокусника. Именно такой он себе её и представлял. Зеркала – большие и маленькие. Висящие на стенах и стоящие на столе. Обычные и окружённые лампочками. Десятки разноцветных костюмов на длинных вешалках. Блестящие украшения, пушистые шали, очаровательные шляпки. Вазы с цветами. А ещё – портреты и фотографии любимого начальника. Вот он разрезает пополам антилопу, вот подмигивает, вот летает под куполом цирка.

– Кхе-кхе, – раздалось покашливание за спиной сыщика, когда тот попытался открыть ящик стола. – Вообще-то, это моя гримёрка, – попугай указал крылом на дальний угол: – Сонина там.

Смущённый дог Шмитт аккуратно постучал в крохотную дверцу. Никто не ответил. Тогда он попытался открыть дверцу, но та оказалась заперта. Недолго думая, он достал отмычку и лёгким движением лапы… снёс дверцу с петель.

С трудом сыщик протиснулся в гримёрку крольчихи. Дёрнул за шнурок, свисавший с потолка и щекотавший нос. Замигала тусклая лампочка. В её дрожащем свете Шмитт увидел одиноко висящее розовое платьице, зеркало с трещиной и покосившийся стол, на котором лежала расчёска.

Дог смерил попугая недовольным взглядом.

– А что я? Ей здесь нравится! – оправдывался фокусник.

– Да-а-а, – протянул сыщик, по его кожаному чёрному носу скатилась круглая слезинка. – Что же с ней случилось? Где же нам её теперь искать?

Пингвин Кузя схватил расчёску и начал забавно подпрыгивать то на одном ласте, то на другом.

– Ш… ш… ш… – шипел он.

– Да-да, очень смешно, – отмахнулся попугай и вышел из каморки-гримёрки.

Но дога поведение клоуна заинтересовало. Тот уже не просто прыгал с расчёской, а делал вид, что приводит в порядок свои пёрышки.

– Ш… ш… шерсть, – наконец смог отчётливо выговорить пингвин.

– Он хочет сказать, что на расчёске осталась шерсть Сони. Ты же собака. Можешь её понюхать и взять след. – Попугай сидел на вращающемся стуле и разглядывал себя в большом украшенном гирляндой зеркале. – Можешь?

Дог посмотрел на себя в зеркало с трещиной.

– Могу? – спросил он сам себя.

Пингвин Кузя запрыгал и закивал головой.

– Могу, – твёрдо сказал сыщик и понюхал расчёску. – Ради спасения прекрасной крольчихи – могу!

Лёгкий аромат цветов клевера, морковной запеканки и мыла проник к нему в нос и повёл за собой – мимо гримёрок, цирковой арены, зрительных рядов и киоска с вкусностями. Чтобы лучше его чувствовать, дог Шмитт закрыл глаза, поэтому встреча с дверью, внезапно преградившей путь, прошла болезненно.

– Где это мы? – спросил он, потирая распухший нос.

– На складе циркового хлама, – ответил попугай Ра. – Мыш Максимилиан у нас не только ворчун и нытик. Он ещё и жмот. Ничего и никогда не выкидывает. Если хочешь что-то… или кого-то спрятать, лучше места не найти, – добавил он жутким голосом.

Шерсть на загривке дога Шмитта встала дыбом, по телу пробежали мурашки. Дрожащей лапой он открыл дверь на склад циркового хлама, и вместе с пылью и паутиной на него посыпались старые рваные костюмы, обручи и мячи, тупые ножи и ржавые метательные диски, осколки зеркал и выцветшее конфетти.

Склад был забит до отказа, а в его глубине за поломанными скамейками и почерневшими клетками в кромешной тьме кто-то тяжело дышал.

– Она точно там. Темно, пыльно и тихо, – сказал попугай Ра. – Самое то для белой пушистой крольчихи.

– С… С… С… Соня! – крикнул пингвин Кузя в открытую дверь.

Найди крольчиху Соню в горе циркового хлама.

В ответ ему вылетело облако пыли и раздался громкий с присвистом храп.

– Она там не одна! – подпрыгнул дог Шмитт. – Её стережёт страшный и опасный похититель.

Храп становился громче и громче.

– Нужно его выманить и спасти крольчиху, – решил сыщик. Он даже не заметил, что рассуждает вслух. – Нужен петух! Петушиный крик кого угодно разбудит.

Дог Шмитт повернулся к фокуснику:

– Ты же говоришь разными голосами?

Попугай, как открыл клюв от возмущения, так и не смог закрыть.

– Я попугай, – его гордый голос звучал словно отовсюду, – а не петух!

– П-п-ппож-жжалуйста, – жалобно попросил друга пингвин, состроив при этом умильную мордочку.

Ра повернулся к сараю спиной, встрепенулся, выпрямился, растопырил крылья и…

– Стоп, – проговорил он шёпотом. – А что мы будем делать, когда выманим похитителя?

Дог Шмитт на мгновение задумался.

– Испугаемся! – поднял он вверх указательный палец. – И побежим в разные стороны. Похититель бросится за одним из нас, а остальные смогут вытащить Соню.

– Чур, я улетаю. Далеко-далеко, – сказал попугай. – Он присел, растопырив крылья, приготовился к взлёту и как закричит: – Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!

Затем фокусник весь сжался, повернулся к друзьям и сдавленно пропищал:

– Всё! Больше не могу. Позор! – Перья на его щеках слегка покраснели.

Храп усилился. От его раскатов сарай подрагивал.

– Н-не пом-ммогло, – расстроился пингвин Кузя. И только он это договорил, как сарай с цирковым хламом разлетелся на части. Доски с изогнутыми гвоздями красиво взметнулись на фоне белых перьевых облачков. Пара старых фейерверков выстрелила фонтанами разноцветных искр.

Из горы хлама выпрыгнула белая, пушистая и слегка потрёпанная крольчиха Соня.

– КТО МЕНЯ РАЗБУДИЛ?! – закричала она и принялась разламывать уцелевшие стены. Толстые деревяшки в её лапках ломались, как щепки. Кирпичи рассыпались в каменную пыль. А пёс, попугай и пингвин застыли.

– С-с-с-с-с-сонеч-ка, ты пр-р-рос-с-с-сну-лась? – заикаясь, спросил… фокусник Ра.

Крольчиха потянулась, отряхнулась, поправила розовые бантики на длинных, свисающих до пояса, ушах. В её огромных синих глазах в обрамлении пушистых ресниц отражались перепуганные друзья.

– Ага, – произнесла она и аппетитно зевнула. – А что такое? Представление уже началось?

Дог Шмитт взял себя в лапы и, стараясь не смотреть на очаровательную ассистентку фокусника (вдруг ей не нравится, когда на неё смотрят), сказал:

– Представление пришлось отменить, потому что все артисты пропали. Все, кроме мыша Максимилиана. Он думал, что вас похитили!

– Меня не похищали. Я заснула, – сказала крольчиха и застенчиво вырыла носком туфельки ямку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Сокращённый вариант надписи на табличке. С полной версией вы можете ознакомиться по адресу: Плюх-бух, Мокрое озеро, Одинокий пирс, цирковой шатёр № 1. Знакомиться с полной версией НЕ РЕКОМЕНДУЕМ. В ней очень много жалоб, от которых заболит голова.

2

Мыш Максимилиан автору:

– Безобразие! Какая я тебе мышь? Сама ты мышь! С мягким знаком. Я мыш. Мыш – это звучит гордо! Хоть и неправильно…

Купить: https://tellnovel.com/scherbakova_nadezhda/detektivy-iz-brodyachego-cirka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити